

ВСТРЕЧА С МОЛОДЫМИ АКТЕРАМИ

«Бедная невеста» в театре им. Ермоловой

На сцене — Е. Кононенко. Вспомните «Не было ни гроша, да вдруг алтын» — спектакль, которым дебютировала четыре года назад хмельевская студия. В этом отличном спектакле Е. Кононенко играла роль Настеньки. У зрителей спектакля сложилось вполне отчетливое и очень благоприятное впечатление от игры Е. Кононенко. Вот, думали мы, одна из тех актрис, с которыми театр может смело начинать свой путь. Молодость и неискушенность в сценическом ремесле не мешают ей уверенно исполнять тонкую, содержательную роль, требующую и драматического дарования, и чувства стиля эпохи, и романтической взволнованности. Конечно, здесь имело значение и «обаяние молодости», и то, что называют совпадением данных роли и данных исполнительницы. Но за всем этим чувствовались хорошая школа, знание своих сил, верный глазомер молодой актрисы.

Какие роли сыграла с тех пор Е. Кононенко? Если не ошибаемся, — ни одной сколько-нибудь значительной (мало удачный спектакль «Дети солнца» — не в счет). Вина в этом преждевременная «академическая» неповоротливость наших молодых театров-студий. О «репертуарном голоде» актера говорится достаточно. Но представляют ли себе руководители молодых театров всю нелепость положения, в какое попадают их питомцы? Ведь смысл создания молодых театров в том и заключается, чтобы они с большей маневренной способностью, чем театры «взрослые», знакомили зрителей с новым актерским поколением. Если от «взрослых» театров мы требуем, чтобы они хотя бы время от времени поручали ответственные роли представителям актерской молодежи, то применительно к молодым театрам эти требования должны казаться совершенно излишними.

Однако жизнь показывает, что и к молодым театрам приходится обращаться с этими же требованиями.

Четыре года прошло со дня премьеры «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Но сегодня мы знакомимся с молодой актрисой, в сущности, заново.

Марья Андреевна Незабудкина. Дочь разорившейся чиновничьей вдовы. Ей предстоит выбрать жениха из числа тех, кого разыщут свахи и старый стряпчий Добротворский. Дом Незабудкиных полон женихов. А Машенька хочет немногого — выйти замуж по любви. В тот день, когда Добротворский придет к ней особенно развязного, самодовольного и пошлого жениха — Беневоленского, Машенька объяснилась с Меричем, которого любит искренне, пылко, не задумываясь о том, к чему приведет эта любовь.

Несложная история. Меричу вздумалось играть любовью Машеньки Незабудкиной. По городу пошли слухи. Вдову привели в отчаяние эти слухи, угроза полной нищеты, тревога за судьбу дочери. И однажды оказалось, что у Марьи Андреевны нет другого выхода, как согласиться на предложение преуспевающего Беневоленского. Так вступила в жизнь молодая героиня Островского — в ту страшную жизнь, которая погубила талант Негину, развратила Юлию, обрекла на гибель Ларису и Катерину.

Едва ли где-нибудь сейчас, кроме театра им. Ермоловой, идет эта ранняя пьеса А. Н. Островского. Действительно, в сокровищнице его драматургии есть куда более выигрышные, законченные и глубокие пьесы и роли. «Бедная невеста» не блещет ни классической завершенностью «Бесприданницы», ни трагедийным пафосом «Грозы», ни тонкостью психологического анализа «Талантов и поклонников». В этой пьесе много недосказанного, а многое не имеет прямого отношения к основному сюжету. Пьеса несколько растянута, кое-где статична.

Но все же как поэтична и трогательна «Бедная невеста»! В ней угадываются и буря Катерины, и сарказм, с которым позже напишет Островский своего Карандышева, и трагический финал истории Негины и Мелузова. Островский, может быть, всегда писал об одном и том же женском образе, о трагической судьбе русской женщины, перелатая на язык сцены поэтические мотивы бесчисленных народных песен.

Даже опытные актрисы в таких ролях злоупотребляют обычно крайностями. Либо детская кокетливость «инженю», очарование молодости и полная беспомощность в драматических местах роли — там, где героиня переживает разочарование, крушение иллюзий и отдает себя на милость Беневоленскому, либо подчеркнутый драматизм, печать скорби на лице в течение всего спектакля и ни единой живой улыбки даже в самых жизнерадостных местах, где героиня любит и радуется своей любви.

Е. Кононенко столь же естественно и живо играет второй акт, где она впервые целует Мерича, как и четвертый, где она гонит его прочь и дает согласие Беневоленскому. И в этом самая характерная черта ее дарования, которое хочется назвать лирико-драматическим.

Она только что прогнала Мерича, который оказался полнейшим ничтожеством, и приняла решение выйти замуж за Беневоленского. Рядом вдруг оказался неудачливый поклонник Милашин, который досаждал ей объяснениями в любви и запоздалыми обличениями Мерича. Маша предлагает ему играть в карты. Это и есть то, что Станиславский называл «физическими действиями». Руки Маша заняты картами. Она пытается занять ими и свое внимание, чтобы отвлечься от мыслей о Мериче и Беневоленском, но внутреннее состояние выдает ее. И та лихорадочная быстрота, с которой она тасует и раскладывает карты, обнажает в эту минуту лучше всяких слов ее душевное волнение, ее глубокое потрясение. Внешне же все это выглядит очень просто.

Е. Кононенко умеет быть на сцене и грустной, и веселой, и спокойной, и взволнованной. Нехитрое, как будто, умение. Но когда все это настоящее, тогда рождается мастерство актрисы.

Э. Кириллова играет роль Анны Петровны Незабудкиной. И с этой актрисой мы встречаемся после долгого перерыва. В спектаклях бывшего Семперанта и бывшего Драматического театра она играла в остро-комедийной манере — это, казалось, основное ее призвание. В спектакле театра им. Ермоловой мы видим другую Кириллову. Она смягчила остроту рисунка, стала искать нюансы, паузы, полутоны — отчасти по требованиям роли, но главным образом, по видимому, по указаниям режиссуры. Все это чрезвычайно полезно для обогащения

мастерства актрисы. Но, пожалуй, она напрасно побоялась быть ярко театральной, что свойственно ее дарованию.

Анна Петровна — душевная, незлобивая женщина. Она боится причинить дочери зло и собирает ей со всего города женихов в полной уверенности, что делает доброе дело. Это актриса показала вполне убедительно. Но, кроме этого, актрисе следовало бы сделать с этим образом то же, что сделал с ним Островский, — наделить его театрально-комедийными красками.

А здесь-то Кириллова, которая могла сделать это с блеском, как бы изменила своему призванию. Или, может быть, это впечатление от первого спектакля, и актриса пока еще чувствует себя скованной?

Превосходно сыграла небольшую роль

■ ■ ■

«Бедная невеста» А. Н. Островского в театре им. Ермоловой. На фото: артистка Е. П. Кононенко в роли Марьи Андреевны (бедной невесты)

брошенной Беневоленским и загулявшей Дуни А. Пирятинской. Она пришла на свадьбу посмотреть невесту, может быть, учинить скандал, и хоть этим отомстить своему Беневоленскому. Но удержалась, чтобы не губить «чужой век», чтобы неведомая ей невеста Беневоленского была хоть немного счастливее ее самой. Эта маленькая роль, полная драматизма, выглядит в спектакле эскизом к большой сценической работе актрисы.

Роль Арины Егоровны Хорьковой играет в спектакле Е. Мессерер — еще одна представительница знаменитой актерской семьи. Играет она вполне в духе амплуа «комической старухи», которое неразрывно связано с драматургией Островского.

В. Егорычев — тоже новый член коллектива ермоловцев. Беневоленский получился у него фигурой примечательной. Актёр не торопится показать пошлость и прочие антипатичные черты своего героя; наоборот, он весьма жизнерадостен, он доволен жизнью и рад всех видеть такими же довольными. По лицу его блуждает счастливая улыбка. Но в конце концов это-то самодовольство и делает его невыносимо пошлым, и жизненные успехи, которыми он упоен, раскрывают в нем черты какого-то зоологического эгоизма. Беневоленский пляшет от счастья в полном одиночестве. Эта неуклюжая пляска — превосходное пантомимическое «зерно» роли.

Для Островского эта пьеса оказалась лишь этюдом, в котором можно угадать черты будущих драматургических шедевров, итрихи будущих Паратовых и Карандышевых, отголоски скандальных свадб, драматических объяснений и грозных монологов героинь.

И в театре этот спектакль выглядит этюдом к будущей большой работе. Режиссура (Е. С. Телешева и Г. А. Герасимов), судя по всему, ставила перед собой не столько постановочные, сколько педагогические задачи — спектакль производит именно такое впечатление. В нем чувствуется хорошая педагогическая работа и не видно острой режиссерской мысли. К большому Островскому, к его лучшим драмам и комедиям лежит теперь путь театра.

...Но будет жаль, если с лучшими актерами молодого театра мы будем встречаться так же редко, как до сих пор.

Я. ВАРШАВСКИЙ